

На правах рукописи

Акказиева Гульнура Ильясовна

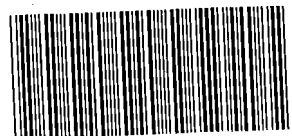
**Политика европейских региональных и трансатлантических
организаций (ОБСЕ, ЕС, НАТО) в Центральной Азии**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАР 2013

Москва – 2013

005050716

Работа выполнена на кафедре европейской интеграции Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Воронков Лев Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Института Дальнего
Востока РАН
Лузянин Сергей Геннадьевич

кандидат политических наук,
заведующий Сектором политических проблем
европейской интеграции Отдела европейских
политических исследований ИМЭМО РАН
Уткин Сергей Валентинович

Ведущая организация: **Институт Европы РАН**

Защита состоится 15 апреля 2013 года в 14⁰⁰ часов в аудитории 442 на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект Вернадского, дом 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г.Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « 12 » марта 2013 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

к.п.н. Никитина Ю.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В результате распада СССР на мировой политической арене появились пять центральноазиатских государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. С обретением государственной независимости республики Центральной Азии оказались в зоне повышенного внимания не только ведущих мировых игроков - России, США, стран Евросоюза, Китая, но и таких государств, как Турция, Иран, Индия и Пакистан. Постепенно Центральная Азия становится стратегически важным регионом, где пересекаются интересы различных государств, за влияние в котором конкурируют глобальные и региональные державы.

Актуальность темы диссертационного исследования

Значительная роль центральноазиатского региона в международных отношениях обусловлена на сегодняшний день такими факторами его геополитического положения, как наличие существенных природных ресурсов, прежде всего, энергетических, высокий транзитный потенциал и возможности его использования в развитии транспортной инфраструктуры, соединяющей важнейшие регионы мира. Одновременно с этим повышение внимания к Центральной Азии определяется географическим положением стран в непосредственной близости к Афганистану и распространением в регионе угроз безопасности, таких как незаконный оборот наркотиков, терроризм и религиозный экстремизм. Страны региона приобрели стратегическое значение в связи с проведением антитеррористической операции в Афганистане после террористических актов в США 11 сентября 2001 года, на территории некоторых центральноазиатских стран были размещены вооруженные силы и военные базы США и их союзников. В непосредственной близости к центральноазиатским государствам находятся Пакистан и Иран, что придает еще одно важное измерение геополитическому положению региона.

Учитывая вышеперечисленные факторы, центральноазиатские страны становятся объектом политики и воздействия со стороны различных международных и региональных организаций. В данном исследовании автором рассматривается политика трех организаций – Европейского Союза (ЕС), Организации Североатлантического договора (НАТО) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ввиду того, что общая позиция западных стран в отношении центральноазиатского региона реализуется этими организациями.

Актуальность исследования характеризуется возрастающим интересом со стороны Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ к Центральной Азии, активизацией деятельности данных организаций в регионе. В этой связи особое значение приобретает исследование стратегических целей, основных направлений и приоритетов политики данных организаций в Центральной Азии, а также ключевых инструментов и механизмов их реализации. Кроме того, стремление ЕС, НАТО и западных государств - членов ОБСЕ к дальнейшему укреплению своей роли, наращиванию своего влияния в регионе, оказанию воздействия на внутривластные процессы, происходящие в странах Центральной Азии, определяет важность проблематики исследования.

Политика европейских региональных и трансатлантических организаций в Центральной Азии представляет серьезный интерес для исследования ввиду того, что центральноазиатское направление остается одним из приоритетных во внешней политике России в силу географической близости региона, тесных двусторонних связей с республиками региона и многостороннего взаимодействия с ними в рамках СНГ.

Объектом исследования является политика, проводимая европейскими региональными и трансатлантическими организациями (ЕС, НАТО, ОБСЕ) в Центральной Азии.

Предмет исследования составляют основные направления политики Евросоюза, НАТО и деятельности ОБСЕ в Центральной Азии, стратегические интересы данных организаций в регионе, инструменты их реализации, распределение сфер действия между организациями.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 года по настоящее время.

Цель настоящего диссертационного **исследования** заключается в том, чтобы проанализировать приоритетные направления политики ЕС, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии, выяснить и охарактеризовать фактическое распределение сфер действия между этими организациями в рамках реализации общей стратегии западных стран в отношении региона.

Для достижения цели исследования предполагается решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- осуществить анализ основных тенденций внутривнутриполитической трансформации государств Центральной Азии, формирования их внешнеполитических ориентиров и концепций национальной безопасности, выявить общие для стран региона черты и особенности;
- выявить процессы внутри- и внешнеполитического развития стран региона, которые создают возможности для влияния европейских региональных и трансатлантических организаций в регионе;
- проанализировать стратегии Евросоюза, НАТО, ОБСЕ в Центральной Азии и рассмотреть их подходы к региону;
- изучить цели и задачи, сформулированные в документах исследуемых организаций, в отношении региона, определить совпадающие цели организаций в регионе и специфические интересы каждой из них;
- охарактеризовать основные инструменты и механизмы, используемые каждой из организаций для реализации политики в Центральной Азии;

- оценить эффективность инструментов и механизмов политики исследуемых организаций в регионе.

Степень научной разработанности темы исследования.

Следует отметить, что на сегодняшний день в современной политической науке нет специальных работ, посвященных комплексному исследованию политики Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ в центральноазиатском регионе. При этом общие вопросы международных отношений в Центральной Азии, эволюции геополитического значения региона в мировой политике исследуются в научных трудах российских и зарубежных ученых. Важное значение для написания диссертации имели труды общетеоретического характера, позволяющие получить представление как о современной политической структуре мира, так и об особенностях ситуации в регионе. Среди них следует отметить работы А.Д. Богатурова, А.Д. Воскресенского, М.М. Лебедевой, А.Ю. Мельвиля, Н.А. Косолапова, И. Валлерстайна, М.А. Хрусталева, З. Бзежинского, К.С. Гаджиева, П.А. Цыганкова¹.

Существенный вклад в изучение внутривнутриполитических процессов, происходящих в странах Центральной Азии, становления и развития внешней политики республик после обретения ими государственной независимости, а также проблем и угроз национальной безопасности стран внесли исследования И.Д. Звягельской, С.И. Чернявского, В.Г. Коргуна,

---

¹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 112–128; Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов/отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 549 с.; Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ/отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. – М.: КомКнига, 2005. – 430 с.; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс/под общ. ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 444 с.; Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 365 с.; Мельвиль А. Ю. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах: ч.1,2 /А.Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 112 с.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.; Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – 384 с.; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации/под ред. П.А. Цыганкова. – М: Альфа – М: ИНФРА – М, 2009. – 320 с.

М.М. Наринского, А.В. Мальгина, С.Г. Лузянина, К.П. Боришполец, Г.А. Рудова, А.С. Дундича, Ш. Акинер, Б. Румера, М.Б. Олкотт, А.А. Князева².

Отдельные аспекты центральноазиатской политики Европейского Союза, ее основных направлений, разработки и реализации современной стратегии ЕС в отношении региона, взаимодействия ЕС со странами Центральной Азии в экономической сфере освещаются в работах таких исследователей, как М.Г. Носов³, Д.Б. Мальшева⁴, И.В. Болгова⁵, С.М. Юн⁶, таких зарубежных авторов, как Й. Бунстра⁷, Н. Мелвин⁸, Н. Макфарлейн⁹, А. Пар¹⁰. Особое значение для исследования деятельности Евросоюза в регионе

² Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.; Звягельская И.Д. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве: (Центральная Азия и Кавказ) // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С.353-370; Чернявский С.И. Геополитические изменения в Центральной Азии: выводы для России // Вопросы аналитики. – 2010. – № 2 (40). – С. 19-33; Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 549 с.; Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2005. – 456 с.; Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений // Восток – Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2002. – 526 с.; Лузянин С.Г. Россия и Китай в Центральной Азии. Проблемы развития ШОС/Российско-китайские отношения. Состояние перспективы. – М., 2005. – С.93-99; Боришполец К.П., Чернявский С.И. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 4. – С. 28-32; Рудов Г. А. Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе //Геополитические проблемы Евразийского пространства: тематический сборник. – М: Научная книга, 2006. – С. 134-144.; Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах/ А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий. – М.: НОФМО, 2010. – 104 с.; Akiner Sh. Violence in Andijan, 13 May 2005: An Independent Assessment. Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program - A Joint Transatlantic Research and Policy Center. – Washington, DC: The Central Asia-Caucasus Institute, 2005. – 51 p; Rumer B. (ed.) Central Asia. At the End of Transition. – N.Y.: M.E. Scharpe, 2005. – 464 p.; Rumer B. (ed.) Central Asia: a gathering storm? – N.Y.: M.E.Scharpe, 2002. – 456 p.; Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. Московский центр Карнеги, Фонд Карнеги за международный мир. – Москва: Московский центр Карнеги, 2005. – 487 с.; Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространению в Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2003. – 70 с.

³ Носов М.Г. Евросоюз и Центральная Азия // Современная Европа. – 2006. – № 4. – С.10-21.

⁴ Мальшева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.

⁵ Болгова И.В. Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление/ И. В. Болгова; под общ. ред. А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2008. – 184 с.

⁶ Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992-2008 гг.) / С. М. Юн; под ред. А. Г. Тимошенко. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – 432 с.

⁷ Boonstra J. The EU's Interests in Central Asia: Integrating Energy, Security and Values Into Coherent Policy. European Development Co-operation to 2020 project. – January 2011. – Working Paper No. 9. – 20 p.

⁸ Melvin N.J. (ed.) Engaging Central Asia: The European Union's New Strategy in the Heart of Eurasia. – Centre for European Policy Studies (CEPS). – Brussels, 2008. – 196 p.

⁹ MacFarlane N. European Strategy Toward Kazakhstan //Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus/ ed. by R. Legvold. - Cambridge: MIT Press, 2003. – pp.141-164.

¹⁰ Rahr A. Europe in the New Central Asia // The New Central Asia: In Search of Stability: A Report to the Trilateral Commission. – New York, 2000. – 50-68 pp.

имеют работы С.З. Жизнина¹¹, А.В. Мальгина¹², в которых освещены вопросы энергетических интересов и энергетической политики ЕС, а также работы С.В. Уткина¹³, посвященные анализу инструментов ОВПБ ЕС. Существенным вкладом в изучение стратегии ЕС в отношении региона стало коллективное исследование М. Эмерсона, Й. Бунстры, Н. Хасановой, М. Ларюэль, С. Пейруза¹⁴, а также работы центральноазиатских экспертов М.Т. Лаумулина, Ж.У. Ибрашева и Э.Т. Енсебаевой¹⁵.

Проблематика политики НАТО в отношении Центральной Азии, ее приоритетов и инструментов реализации остается малоизученной в российской и зарубежной научной литературе. При этом отдельные аспекты взаимодействия Североатлантического альянса с центральноазиатскими государствами в военно-политической сфере, проблемы региональной безопасности нашли отражение в работах таких исследователей, как Т.В. Юрьева¹⁶, А.А. Казанцев¹⁷, А.И. Никитин¹⁸, Е.Ф. Троицкий¹⁹, Ю.А. Никитина²⁰, М.А. Троицкий²¹, а также зарубежных авторов, таких как Р.

¹¹ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия: учебное пособие. – М: МГИМО, 2002. – 189 с.

¹² Мальгин А.В. Каспийский регион: международно-политические и энергетические проблемы // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: Возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М: Логос, 2003. – С. 128-146.

¹³ Уткин С.В. Институциональное развитие Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза // Европейский Союз: в поисках Общего пространства внешней безопасности. – М.: ИМЭМО РАН, 2007.

¹⁴ Emerson M., Boonstra J., Hasanova N., Laruelle M., Peyrouse S. Into EurAsia. Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Report of the EUCAM Project. - Centre for European Policy Studies (CEPS), Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior (FRIDE). – Brussels, Madrid, 2010. – 143 p.

¹⁵ Лаумулин М.Т. Интересы ЕС в Центральной Азии и Каспийском регионе // Перспективы развития регионального сотрудничества в Каспийском регионе. – Алматы: КИСИ, 2005. – С. 12-18; Ибрашев Ж., Енсебаева Э.Т. Европейский Союз – Казахстан: динамика торгово-экономического сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. - № 1. - С. 65-73.

¹⁶ Юрьева Т.В. Политика НАТО в отношении Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Логос, 2003. – С. 351-366.

¹⁷ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии, 2008. – 248 с.; Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 186с.

¹⁸ В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. – М.: МГИМО - Университет, 2011. – 184 С.

¹⁹ Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии (1992 – 2004 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 184 с.; Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии: подходы второй администрации Дж. Буша (2005-2009 гг.) и Б. Обамы (2009 – 2010 гг.) // Сравнительная политика.- 2011.- № 4(6). С 65-74.

²⁰ Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия / Ю. А. Никитина // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 6. С. 26-27.

²¹ Троицкий М.А. Евроатлантическое сообщество в середине 2000-х: на пути из Ирака в Центральную Евразию // Свободная мысль. – 2005. – № 5. – С.116-127.

Аллисон²², Р. Макдермот²³, Дж. Никол²⁴, Ф. Старр²⁵, Л. Йонсон²⁶, М.Е. Шайхутдинов²⁷. При исследовании роли афганского фактора в реализации политики НАТО в Центральной Азии автор обращалась к работам В.Г. Коргуна²⁸, В.В. Штоля²⁹, А.А. Князева³⁰, С. Бланка³¹.

Вопросы распространения новых угроз и вызовов безопасности в регионе, таких как терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, и усилий по противодействию им нашли отражение в работах В.Я. Белокреницкого, В.В. Наумкина, С. Корнела³².

Особую значимость для написания диссертации представляли работы А.В. Загорского, Ю.Б. Кашлева, В.А. Чиждова, В.В. Шустова, Л.С. Воронкова, А. Д. Ротфельда³³, посвященные общим проблемам развития и деятельности ОБСЕ. Существенный вклад в изучение деятельности, осуществляемой ОБСЕ в центральноазиатских государствах, и ее основных направлений

²² Allison R., Jonson L. Central Asian Security: The New International Context. – Royal Institute of International Affairs. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001. – 279 p.

²³ McDermott R. Kazakhstan's Partnership with NATO: strengths, limits and prognosis // China and Eurasia Forum Quarterly. – 2007. – Volume 5 No 1. – Pp. 7-20; McDermott R. Enhancing Kazakhstan's Peacekeeping Capabilities: Interoperability and Regional Cooperation // Central Asia and the Caucasus. – Volume 2. №. 26. – 2004. – Pp. 70-82.

²⁴ Nichol J. Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests. Congressional Research Service Report for Congress. March 11, 2010 [Электронный ресурс]. – 67 p. – URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL30294.pdf> (дата обращения: 23.10.2011).

²⁵ Starr. S.F. A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors. Silk Road Paper. – Central Asia - Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. Washington, DC, 2005. – p.36.

²⁶ Jonson L. The new geopolitical situation in the Caspian region // The Security of the Caspian Sea Region/ ed. by G. Chufirin. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2001. – pp. 11-32.

²⁷ Шайхутдинов М.Е. Геополитика, глобалистика и теория национальной безопасности: методологические и прикладные аспекты. – Павлодар, 2005 – 527 с.

²⁸ Коргун В. Перспективы развития ситуации в Афганистане // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 4. – С. 121-135.

²⁹ Штоль В.В. НАТО: Динамика эволюции / В.В. Штоль // Дипломатическая академия МИД России. – М.: «Научная книга», 2002. – 416 с.

³⁰ Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып.1/под ред. А.А. Князева. – Бишкек: Илим, 2004. –166 с.

³¹ Blank S. J. Challenges and Opportunities for the Obama Administration in Central Asia – Strategic Studies Institute, 2009. – 63 p.

³² Белокреницкий В.Я. Пакистанский исламизм и Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 9. С. 40-45; Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и походов. М., 2005; Cornell S. The Narcotics Threat in Greater Central Asia: From Crime – Terror nexus to State Infiltration? //China and Eurasia Forum Quarterly. – 2006. – № 1.

³³ Загорский А. В. Зачем уходить из ОБСЕ?/ А.В. Загорский, М. Л. Энтин // Россия в глобальной политике. – 2008. – Том 6. №4. – С. 80-92.; Кашлев Ю. Б. Хельсинский процесс 1975-2005: свет и тени глазами участника. М.: Известия, 2005. – 392 с.; Чиждов В. А. Стамбульский саммит // Международная жизнь. – 1999. – № 12. – С. 39–44.; Шустов В.В. От Совещания к Организации по безопасности и сотрудничеству // Международная жизнь. – 2000. – №8-9. – С.56.; Воронков Л.С. Хельсинский процесс и европейская безопасность. Что дальше? – М.: МГИМО – Университет, 2012. – 320 с.; Ротфельд А. Д. Есть ли у ОБСЕ будущее? // Ежегодник ОБСЕ. – М.: Права человека, 2005 – С. 29-43.

внесли исследования таких авторов, как В.Ф. Пряхин³⁴, А.С. Азимов³⁵, Х. Эберхарт³⁶, В. Цельнер³⁷, Т. Эпкенханс³⁸, Б. Вильке³⁹, А. Берг⁴⁰, Ж.М. Аманжолов⁴¹, А.Р. Утегенова⁴².

Особое значение для диссертации представляют экспертные работы по центральноазиатской проблематике, которые публикуются Центром постсоветских исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России, Московским центром Карнеги, Центром европейских политических исследований (Брюссель), Международной группой по предотвращению кризисов (Брюссель), Институтом Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (Вашингтон).

Несмотря на наличие трудов, посвященных отдельным вопросам диссертации, в них отсутствует комплексный анализ стратегий, приоритетов и инструментов политики Европейского Союза, Североатлантического альянса и ОБСЕ в отношении центральноазиатского региона.

Источниковая база исследования.

Решение задач, поставленных в диссертационном исследовании, потребовало обращения к широкому кругу источников. В ходе исследования были использованы официальные документы центральноазиатских стран (конституции, концепции внешней политики, национальной безопасности,

---

³⁴ Пряхин В.Ф. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и проблемы Центральной Азии. // Московский журнал международного права. - 2000. - № 2. - С. 97 – 108.

³⁵ Азимов А. С. К итогам саммита ОБСЕ в Астане // Международная жизнь (МИД РФ). - 2011. - № 1. - С. 103-106.

³⁶ Эберхарт Х. ОБСЕ на пространстве от Ванкувера до Владивостока // Международная жизнь. - 2004. - №4-5. - С.215-222.

³⁷ Zellner. W. The quandaries of promoting democracy in Central Asia: experiences and perspectives from Europe and the USA. Report of a Transatlantic workshop at the Centre for OSCE Research (CORE) / ed. together with A. Kreikemeyer. - Hamburg, 2007. - 30 p.

³⁸ Epkenhans T. The OSCE's Dilemma in Central Asia // OSCE Yearbook 2006. - Institute for Peace Research and Security Policy at the University Of Hamburg/IFSH, 2007. - Pp. 211-224.

³⁹ Вильке Б. Региональные стратегии в области политики безопасности для Афганистана и соседних с ним государств - новая роль для ОБСЕ? // Ежегодник ОБСЕ. - М.: Права человека, 2005 - С. 389-402.

⁴⁰ Berg A. Between Commitments and Co-operation. The OSCE in Central Asia/Realities of Transformation. Democratization Policies in Central Asia Revisited/ed. by A. Berg, A. Kreikemeyer. - Baden-Baden, 2006. - p. 267.

⁴¹ Аманжолов Ж.М. Центральноазиатский вектор деятельности ОБСЕ и Республика Казахстан// Московский журнал международного права. - 2001. - № 1. - С. 42-59.

⁴² Утегенова А.Р. Казахстан и ОБСЕ: опыт сотрудничества // Казахстан в системе международных отношений. - Алматы: КазГУ, 2001. - С. 45-49.

законы, выступления и официальные заявления глав государств, документация МИД)⁴³.

Источниковую базу исследования составили документы институтов Европейского Союза, прежде всего Совета ЕС и Европейской комиссии, в которых формулировались определенные европейские интересы и цели в Центральной Азии (регламенты, общие позиции, совместные действия и другие решения Совета ЕС, доклады Европейской комиссии, программные документы)⁴⁴, а также соглашения о партнерстве и сотрудничестве с центральноазиатскими государствами⁴⁵.

В диссертационном исследовании автор использовала документы НАТО (заявления, коммюнике, принятые по итогам саммитов НАТО)⁴⁶, тексты выступлений и заявлений официальных представителей НАТО, в том числе специального представителя Генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии, а также справочные материалы, официальные сообщения с информационного сайта НАТО, раскрывающие содержание основных сфер взаимодействия НАТО с центральноазиатскими странами⁴⁷. При исследовании основных направлений деятельности ОБСЕ в Центральной Азии были использованы документы ОБСЕ (решения Постоянного совета ОБСЕ, ежегодные доклады Генерального секретаря ОБСЕ, официальные отчеты и доклады институтов и полевых миссий ОБСЕ, пресс-релизы)⁴⁸.

⁴³ Пример таких документов: Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 февраля 2009 года N 115 // Официальный сайт Министерства обороны Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.kg/ru/component/content/article/49-концепция-национальной-безопасности> (дата обращения: 10.12.2011).

⁴⁴ Пример таких документов: Council of the EU. Council joint action 2005/588/CFSP of 28 July 2005 appointing a Special Representative of the European Union for Central Asia// Official Journal of the European Union. - 2005. - № L 199. - Pp. 100-103.

⁴⁵ Пример таких документов: Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States and the Republic of Kazakhstan // Official Journal of the European Union. - 1999. - № L 196 - Pp. 3-45.

⁴⁶ Примером таких документов является Istanbul Summit Communiqué. 28 Jun. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_21023.htm (дата обращения: 23.10.2011)

⁴⁷ Примером таких документов является NATO Backgrounder: Partners in Central Asia [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/ebookshop/backgrounder/partners_central_asia/partners_central_asia_2011-e.pdf (дата обращения: 23.10.2011).

⁴⁸ OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report. Kyrgyz Republic Parliamentary Elections 10 October 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/odihr/74649> (дата обращения: 15.03.2012).

Отдельную группу источников составляют справочно-статистические данные, касающиеся социально-экономического развития стран Центральной Азии, запасов энергетических ресурсов в регионе, которые представлены в материалах Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Международного энергетического агентства. Данные относительно объемов незаконного оборота наркотиков в регионе представлены в докладах Управления ООН по наркотикам и преступности.

В ходе работы над диссертационным исследованием широко использовались материалы периодических печатных изданий, среди которых следует выделить российские журналы «Вестник-МГИМО-Университета», «Азия и Африка сегодня», «Международная жизнь», «Международные процессы», «Россия в глобальной политике», «Сравнительная политика», «Россия и мусульманский мир», а также англоязычные журналы «Journal of International Affairs», «Foreign Affairs», «Central Asian Survey», «The China and Eurasia Forum Quarterly».

Теоретико-методологическую основу исследования составляет системный подход, который в данной работе предполагает рассмотрение Центральной Азии как региональной подсистемы международных отношений. Системный подход позволяет проанализировать особенности центральноазиатского региона, процессы и тенденции внутри- и внешнеполитического развития, объединяющие государства Центральной Азии в единый регион. В использовании системного подхода автор опиралась на работы А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева, А.Д. Воскресенского⁴⁹. В диссертации были применены историко-описательный и сравнительный методы научного исследования. Сравнительный метод позволяет сопоставить цели политики ЕС, НАТО и

---

⁴⁹ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 112–128; Воскресенский А.Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток – Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие для вузов/под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2002. – 526 с.

ОБСЕ в отношении Центральной Азии, выявить совпадающие и специфические приоритеты организаций, а также провести сравнительный анализ внутреннего развития стран региона, выявить общие черты и особенности каждой из них. При исследовании стратегий ЕС, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии автор опирается на системный подход, позволяющий проанализировать систему различных интересов организаций в регионе. В диссертации также применялся статистический метод, позволяющий провести систематизацию собранных статистических данных, касающихся социально-экономического развития республик Центральной Азии.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной науке предложен комплексный анализ основных направлений политики европейских региональных и трансатлантических организаций - Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ в отношении Центральной Азии.

В более конкретном смысле в диссертации:

- изучена консолидированная позиция западных стран в отношении центральноазиатского региона и определена роль каждой из организаций в ее осуществлении;
- систематизирована информация о политическом, социально-экономическом развитии государств Центральной Азии, становлении их внешней политики и выработке концепций национальной безопасности в период после распада СССР, на основе чего выявлены общие и особенные тенденции развития стран региона;
- проведен сравнительный анализ стратегических целей, сфер интересов ЕС, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии, а также инструментов их обеспечения;
- исследован подход организаций как к центральноазиатскому региону в целом, так и к каждой из стран региона в отдельности, учитывая специфические особенности республик;

– оценена эффективность инструментов и механизмов политики ЕС, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возможности для влияния внешних игроков, в том числе европейских региональных и трансатлантических организаций, на внутреннюю и внешнюю политику государств Центральной Азии возникли в связи с такими процессами и явлениями их внутривнутриполитического развития, как незавершенность политических и экономических реформ, формирования гражданского общества, обострение социально-экономических проблем в некоторых странах региона, а также в связи с потребностью в международной помощи при стремлении придерживаться принципа многовекторности во внешней политике.
2. Совпадение целей Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии в части, касающейся содействия политическим и экономическим реформам, обеспечения региональной стабильности и противодействия новым угрозам и вызовам безопасности, учитывая во многом совпадающий состав стран-участниц исследуемых организаций, позволяет сделать вывод о наличии согласованной стратегии западных стран в отношении центральноазиатского региона. При этом в рамках практического осуществления данной стратегии в отношении региона существует определенное распределение ролей и сфер действия между ЕС, НАТО и ОБСЕ, которое происходит с учетом специфики каждой из организаций и имеющихся в ее распоряжении инструментов.
3. Приоритетный характер для Европейского Союза в Центральной Азии имеет реализация возможностей использования энергетического и транзитного потенциала государств региона с целью удовлетворения возрастающих потребностей стран-членов ЕС и диверсификации источников энергетических поставок на европейский рынок. Важным элементом стратегии ЕС является содействие борьбе с новыми угрозами

безопасности в регионе - наркотрафиком, терроризмом, религиозным экстремизмом. Вместе с тем, ЕС стремится оказывать воздействие на внутривнутриполитическое развитие стран региона, обуславливая предоставляемую им экономическую помощь требованиями обеспечения прав человека, проведения демократических реформ.

4. Деятельность НАТО сконцентрирована на укреплении военно-политического взаимодействия со странами Центральной Азии, которое нацелено на повышение способности стран проводить совместные с силами НАТО миротворческие, гуманитарные, поисково-спасательные и иные, связанные с противодействием новым вызовам безопасности, операции. Стратегия НАТО в регионе выстраивалась с учетом задачи использования транзитных возможностей и территорий центральноазиатских стран с целью снабжения войск НАТО и коалиционных сил в Афганистане. При этом данная задача постепенно трансформировалась в долгосрочную цель поиска возможностей сохранить свое присутствие в регионе после вывода войск из Афганистана в 2014 году.
5. В связи с тем, что в рамках СБСЕ/ОБСЕ вопросы безопасности на протяжении всего рассматриваемого периода тесно увязывались с проблемами обеспечения прав человека, тематикой «третьей корзины», а также в связи с вступлением стран Центральной Азии в СБСЕ/ОБСЕ, сложились благоприятные политические условия для деятельности структур организации в регионе. Основным направлением деятельности ОБСЕ в Центральной Азии является содействие соблюдению прав человека, свободе СМИ, проведению демократических выборов, реформам политической системы. С помощью миссий, реализующих данные направления, у ОБСЕ появилась возможность оказывать прямое воздействие на внутривнутриполитические процессы в странах региона.

6. На раннем этапе становления политики ЕС, НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии превалировал подход к региону в целом. Постепенно акцент организаций сместился в сторону развития взаимодействия с каждой из стран региона в отдельности. ЕС подписал соглашения о партнерстве и сотрудничестве с каждой из стран, НАТО разработала «Индивидуальные программы партнерства» (Individual Partnership Programme), ОБСЕ направила свои миссии во все республики. На современном этапе ЕС стремится к сбалансированному подходу (сочетание регионального подхода в рамках стратегии «нового партнерства» с индивидуальным взаимодействием со странами), приоритетом НАТО остается сотрудничество на индивидуальной основе, а ОБСЕ – деятельность ее миссий.
7. Инструменты энергетической политики Евросоюза в регионе (энергетический диалог, региональные экономические программы) не обеспечили решение задачи включения туркменского и казахстанского газа в систему энергообеспечения стран ЕС. Экономические и финансовые инструменты Евросоюза также оказались малоэффективными в достижении задачи, направленной на присоединение транспортного коридора «Европа-Кавказ-Азия» к трансевропейским сетям. Несмотря на более высокую степень эффективности механизмов взаимодействия в сфере противодействия угрозам безопасности и успешную реализацию проектов программ Евросоюза «БОМКА» и «КАДАП», сохраняется актуальность региональных проблем безопасности, способных нанести ущерб интересам стран-членов ЕС.
8. Программа «Партнерство ради мира», которую НАТО использует в качестве основного инструмента своей политики в регионе, представляет собой эффективный механизм реализации целей организации на данный момент только в отношении Казахстана, с которым Североатлантический

альянс развивает разностороннее военно-политическое сотрудничество в рамках «Индивидуального плана действий партнерства» (Individual Partnership Action Plan). Участие остальных стран региона в ограниченном ряде инициатив и мероприятий программы свидетельствует о низкой степени их готовности к наращиванию военно-политического взаимодействия с НАТО, что при этом не препятствует их активному вовлечению в другие сферы сотрудничества, одной из которых является противодействие наркоугрозе в регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения различных сфер взаимодействия Европейского Союза, НАТО со странами Центральной Азии, деятельности ОБСЕ в регионе. Выводы диссертации относительно целей и интересов рассматриваемых организаций и в целом западных стран в Центральной Азии, а также представленный анализ современного развития государств региона могут быть полезными при формировании внешнеполитической стратегии России в отношении центральноазиатского региона.

Изложенный в диссертации материал может стать основой для составления специальных разделов учебно-методических пособий и разработки отдельных аспектов учебных курсов на факультетах Международных отношений и Политологии высших учебных заведений. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности МИД России, руководящих органов СНГ и ОДКБ, а также внешнеполитических ведомств центральноазиатских стран.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России. Ряд положений и выводов, вошедших в диссертационное исследование, был представлен в виде выступлений и докладов на научной конференции аспирантов «Постлиссабонский этап в развитии права, экономики и

политики Европейского Союза и его государств-членов и отношения Россия-ЕС», МГИМО 28 марта 2011 года; Второй ежегодной конференции Международного университета в Центральной Азии «Развитие государств Центральной Азии: перспективы и риски», г. Бишкек, 4 июня 2011 года; Втором международном симпозиуме по Европейской политике соседства «Безопасность и демократия в странах «Восточного партнерства» и Средиземноморского региона после «Арабской весны», Университет Кабир Хас, г. Стамбул, 26 июня-1 июля 2012 года.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы обусловлена логикой исследования и определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается актуальность работы, раскрывается ее научная новизна, определяется объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа исследования, оценивается степень научной разработанности темы исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Факторы эволюции геополитического положения стран Центральной Азии» посвящена исследованию основных процессов внутри- и внешнеполитического развития стран Центральной Азии, выявлению процессов, которые создают возможности для влияния внешних сил, в том числе европейских региональных и трансатлантических организаций, в регионе и состоит из двух разделов.

В первом разделе анализируются основные тенденции внутриполитической трансформации стран Центральной Азии после обретения ими государственной независимости. Освещаются реформы политических и экономических систем центральноазиатских республик, дается характеристика сложившихся политических режимов.

Рассматриваются общие для всех республик черты политического и социально-экономического развития, а также на основе анализа документальных и статистических материалов, выделяются особенности и специфика развития каждой из стран региона. Особенно отмечается ряд общих черт внутреннего развития:

Во-первых, во внутренней политике всех стран региона важную роль играет регионально-клановое деление. Во-вторых, общей чертой политического развития всех государств Центральной Азии в течение первых пятнадцати лет после обретения ими независимости являлось сохранение у власти политической элиты, сформированной еще в советский период (за исключением Таджикистана, где смена элит произошла в ходе гражданской войны). В-третьих, тенденцией политического развития, проявившейся к началу 2000-х гг., стало расширение президентских полномочий в той или иной мере в каждой из республик региона.

В разделе рассматриваются события 24 марта 2005 года (так называемая «тюльпановая революция») и 7 апреля 2010 года в Кыргызстане, в результате которых в республике дважды произошла смена политического режима, а также Андижанские события мая 2005 года в Узбекистане, повлиявшие на внутривнутриполитическое развитие и внешнеполитические ориентиры республики. Осуществляя экономические преобразования, страны региона выбрали различные модели перехода к рыночной экономике. Одни (Казахстан, Кыргызстан) взяли курс на проведение масштабной экономической либерализации, другие (Узбекистан, Туркменистан) проводили более сдержанные рыночные реформы, с сохранением высокой доли государственного регулирования экономики, при этом наиболее эффективно экономические реформы реализовывались в Казахстане. Страны региона различаются по уровню экономического развития, наиболее тяжелая социально-экономическая ситуация сложилась в Кыргызстане и Таджикистане.

Второй раздел посвящен анализу внешнеполитических приоритетов и концепций национальной безопасности стран Центральной Азии. Отмечается, что становление внешней политики центральноазиатских государств определялось стремлением обеспечить быструю интеграцию в мировые политические и экономические процессы (чему способствовало вступление в различные международные и региональные организации, в том числе СБСЕ/ОБСЕ). Все страны Центральной Азии в разной степени проводят «многовекторную» политику, ориентированную на сотрудничество с различными внешнеполитическими партнерами. При этом одни страны региона (Казахстан, Кыргызстан) проводят внешнюю политику, более открытую к многостороннему сотрудничеству в рамках различных интеграционных объединений, а другие (Узбекистан и Туркменистан, имеющий статус «нейтрального» государства) отдают приоритет двусторонним отношениям с внешними партнерами.

Отмечается, что к основным внешним угрозам своей национальной безопасности все центральноазиатские страны относят терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков, организованную преступность. В разделе также рассматриваются энергетические ресурсы стран региона (прежде всего, Казахстана и Туркменистана), которые становятся одним из инструментов их внешней политики, а также транзитный потенциал региона и его положение, которые приобретают стратегическое значение.

Вторая глава «Приоритетные направления политики Европейского Союза в Центральной Азии» посвящена изучению системы интересов, целей, инструментов политики Европейского Союза в Центральной Азии, а также взаимодействия ЕС и стран региона в сфере энергетики и борьбы с угрозами безопасности. Глава состоит из трех разделов.

В первом разделе «Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии» исследуются основные этапы политики ЕС в регионе и формы взаимодействия ЕС с центральноазиатскими странами. В числе одной из первоочередных целей политики ЕС в Центральной Азии было определено содействие осуществлению экономических, политических реформ в странах региона. Основными инструментами реализации данной задачи являлись программа «ТАСИС» (Программа технической помощи странам СНГ), разрабатывавшиеся в рамках нее для стран Центральной Азии проекты, а также региональные программы. Другой формой взаимодействия ЕС со странами Центральной Азии стали Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которые создали правовую основу, институциональную базу для взаимодействия с государствами региона в различных областях.

При этом уже на начальном этапе становления центральноазиатской политики ЕС проявил интерес к энергетическому и транзитному потенциалу региона, о чем свидетельствовало подключение стран Центральной Азии к проектам и региональным программам, направленным на развитие энергетического и транспортного сектора, таких как ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия) и ИНОГЕЙТ (Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу). С 2002 года значительное внимание в центральноазиатской политике ЕС уделялось вопросам стабильности и безопасности в регионе, в этой связи в качестве одних из ключевых целей были определены борьба с угрозами безопасности и сокращение бедности в регионе, что в дальнейшем нашло отражение в стратегии «нового партнерства» ЕС.

Современный этап центральноазиатской политики ЕС начался с принятия в 2007 году на период до 2013 года стратегии «нового партнерства» ЕС в отношении Центральной Азии, которая обозначила новые интересы и цели политики ЕС в регионе. В качестве основных направлений нынешней политики ЕС в регионе выделяются развитие сотрудничества с

центральноазиатскими странами в сфере энергетики, транспорта, а также борьба с новыми вызовами и угрозами (наркотрафик, международный терроризм, организованная преступность, нелегальная иммиграция). Важным инструментом реализации политики ЕС в Центральной Азии стала программа помощи «Инструмент сотрудничества в целях развития» (Development Cooperation Instrument), заменившая собой в 2007 году «ТАСИС».

Второй раздел «Политика обеспечения экономических интересов ЕС в Центральной Азии» посвящен анализу экономического взаимодействия Евросоюза и центральноазиатских государств, а именно в сфере энергетики и транспорта. Еще на начальном этапе становления центральноазиатской политики ЕС европейскими компаниями было проведено исследование относительно запасов нефти и газа в центральноазиатском регионе с целью определения возможности использования энергетического потенциала в интересах ЕС. В связи с этим основными направлениями энергетической политики ЕС в регионе стали содействие модернизации существующей логистической инфраструктуры и проработка возможных маршрутов транспортировки нефти и газа в Европу. Взаимодействие по данным направлениям осуществлялось как в рамках региональных инициатив ЕС, таких как «ИНОГЕЙТ» и «Бакинская инициатива», так и в рамках контактов со странами региона на двусторонней основе.

Ввиду возникновения проблем с транзитом российского газа через территорию Украины и Беларуси в страны ЕС в период 2005-2007 гг., идея диверсификации источников поставок энергоресурсов становилась более актуальной. В связи с этим центральноазиатские страны, а именно Туркменистан и Казахстан, оказались в поле зрения интересов ЕС. Механизмами экономического взаимодействия ЕС с данными странами стали меморандумы о взаимопонимании в сфере энергетики. Кроме того, осуществляется энергетический диалог, который включает в себя вопросы

поставок казахстанских и туркменских энергоресурсов на европейский рынок, а также привлечения европейских инвестиций в развитие нефтегазовой инфраструктуры стран.

Одним из приоритетных энергетических направлений для Европейского Союза является развитие «Южного газового коридора», а в рамках него строительство газопровода «Набукко», для заполнения которого в качестве одной из возможных стран-поставщиков газа ЕС рассматривает Туркменистан. При этом проект «Набукко» на сегодняшний день остается в стадии разработки. Транспортная составляющая является неотъемлемой частью политики обеспечения экономических, в частности, энергетических интересов ЕС в Центральной Азии.

Взаимодействие в сфере транспорта осуществляется в рамках программы «ТРАСЕКА», направленной на создание мультимодального транспортного коридора, необходимого для обеспечения возрастающего торгового обмена стран Европы с Китаем. Взаимодействие предполагает также расширение возможностей доступа ЕС к рынкам стран Центральной Азии и стран региона к европейскому рынку через создание новых транспортных маршрутов. Особый акцент Евросоюз делает на поддержке проектов развития локальной транспортной системы в Центральной Азии и установлении ее связи с трансъевропейскими сетями.

В третьем разделе «Борьба с угрозами безопасности в регионе» анализируется политика Европейского Союза, направленная на борьбу с наркотрафиком, терроризмом, организованной преступностью, экстремизмом в Центральной Азии. В качестве угрозы, напрямую затрагивающей безопасность стран Европы, ЕС рассматривает нелегальный оборот наркотиков, направляющийся из Афганистана через страны Центральной Азии в Россию и далее страны Евросоюза. Борьба с другими вызовами, исходящими из Афганистана, включает в себя задачи содействия укреплению силовых служб республик Центральной Азии и сокращения бедности. С

целью противодействия угрозам безопасности, ЕС разработал региональный план действий по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии, инициировал программы «КАДАП» (Программа по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии) и «БОМКА» (Программа содействия управлению границами в Центральной Азии).

В третьей главе «Политика НАТО в Центральной Азии: приоритеты и основные направления», которая состоит из двух разделов, исследуется стратегия НАТО, ее механизмы, ключевые сферы взаимодействия НАТО с государствами региона.

Первый раздел «Стратегия вовлечения стран Центральной Азии во взаимодействие с НАТО» посвящен анализу эволюции, форм и механизмов сотрудничества НАТО с центральноазиатскими странами. Одной из первых форм взаимодействия НАТО со странами Центральной Азии стал Совет евроатлантического партнерства (ранее Совет североатлантического сотрудничества), который функционировал в качестве форума для проведения регулярных консультаций по проблемам стабильности и безопасности, представляющим взаимный интерес, между странами-членами НАТО, государствами Центральной и Восточной Европы, а также бывшего Советского Союза. Следующим шагом в развитии политики НАТО в Центральной Азии стало подключение стран региона к программе «Партнерство ради мира» в 1994 году. Программа предполагает сотрудничество со странами-партнерами (с каждой из стран Центральной Азии) на индивидуальной основе. В качестве основных задач программы были заявлены повышение стабильности, снижение угрозы миру и развитие военного сотрудничества НАТО со странами-партнерами для проведения совместного планирования, военной подготовки и учений с целью усиления их способности проводить совместные миротворческие, поисково-спасательные, гуманитарные операции, а также поддержание готовности

стран-партнеров содействовать проведению операций под эгидой ООН и/или под ответственностью СБСЕ/ОБСЕ.

В рамках программы «Партнерство ради мира» выделяются следующие основные механизмы взаимодействия НАТО со странами Центральной Азии:

1. «Индивидуальная программа партнерства», которую НАТО разрабатывает на двухлетний период с каждой из стран Центральной Азии.

2. В «Процессе планирования и анализа» участвуют все страны региона, кроме Таджикистана и Туркменистана.

3. К «Концепции оперативного потенциала» из стран региона подключился только Казахстан.

4. «Индивидуальный план действий партнерства» НАТО разрабатывает в регионе только с Казахстаном с 2006 года.

5. В мероприятиях, проводимых в рамках «Чрезвычайного гражданского планирования» (учения по ликвидации последствий стихийных бедствий), участвуют все страны Центральной Азии.

На Стамбульском саммите НАТО 2004 года руководство Североатлантического альянса впервые официально обозначило серьезное значение усиления партнерства с регионом Центральной Азии. В связи с этим было принято решение ввести должность специального представителя Генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии, в функции которого включена задача координации политики НАТО в этих двух регионах.

Одной из сфер взаимодействия НАТО со странами Центральной Азии является борьба с угрозами безопасности, в частности с наркотрафиком, которая осуществляется в рамках проекта по подготовке специалистов из Афганистана и стран Центральной Азии, инициированного Советом Россия-НАТО.

Во втором разделе рассматривается роль афганской проблемы в реализации политики НАТО в Центральной Азии. В связи с началом

антитеррористической операции в Афганистане против режима талибов после событий 11 сентября 2001 года в США, возникла необходимость получения тыловой поддержки со стороны центральноазиатских стран, транзитных коридоров, а также права использовать местные аэродромы. Были достигнуты договоренности о размещении военного контингента США и их союзников на территории Узбекистана, Кыргызстана (на их территории были размещены американские военные базы) и Таджикистана (на его территории были размещены французские военнослужащие).

С 2003 года Североатлантический альянс официально взял на себя руководство Международными силами содействия безопасности в Афганистане, которые были созданы с целью стабилизации обстановки в Афганистане после свержения режима талибов. В связи с этим вопросы афганского урегулирования вошли в число приоритетов организации. Ввиду ухудшения отношений между США и Узбекистаном в 2005 году американская военная база на территории республики была закрыта, при этом в стране сохранилось присутствие немецких военнослужащих, в 2009 году США и Кыргызстан заключили соглашение о создании на месте существующей военно-воздушной базы Центра транзитных перевозок.

В разделе затрагивается проблема противоречий, существующих между НАТО и ОДКБ, членами которой являются страны Центральной Азии, за исключением Узбекистана (который приостановил свое участие в организации летом 2012 года). Со стороны ОДКБ было предложено установление сотрудничества с Североатлантическим альянсом, однако, НАТО в качестве своего приоритета рассматривает взаимодействие с каждой из стран-участниц ОДКБ в отдельности, а не взаимодействие в формате «организация с организацией».

Отмечается, что в 2008 году был разработан план так называемой «Северной сети доставки» невоенных грузов для снабжения контингента сил США и стран НАТО в Афганистане, состоящей из автомобильных и

железнодорожных маршрутов, проходящих через территорию центральноазиатских государств. На Лиссабонском саммите НАТО в 2010 году принята новая Стратегическая концепция НАТО, одобрено начало процесса передачи афганским властям ответственности за безопасность в стране. При этом значение «Северной сети доставки» грузов возрастает в связи с возможным использованием данного маршрута для планируемого вывода войск из Афганистана в 2014 году.

Четвертая глава «Основные направления деятельности ОБСЕ в Центральной Азии» посвящена анализу приоритетных сфер деятельности ОБСЕ в Центральной Азии, работы миссий и различных институтов организации в государствах региона. Глава состоит из двух разделов.

В первом разделе рассматривается вступление государств Центральной Азии в СБСЕ/ОБСЕ, эволюция основных направлений деятельности СБСЕ/ОБСЕ в регионе. В 1992 году все страны Центральной Азии стали членами СБСЕ/ОБСЕ, тем самым они взяли на себя в полном объеме все обязательства и ответственность участников организации, обозначенные в основополагающих документах СБСЕ/ОБСЕ. Одним из первых действий, предпринятых СБСЕ/ОБСЕ, стала разработка программы «скоординированной помощи» новым странам-участницам СБСЕ/ОБСЕ по предоставлению соответствующей дипломатической, научной, правовой и административной информации и рекомендаций по вопросам СБСЕ/ОБСЕ.

Следующим шагом в направлении углубления деятельности СБСЕ/ОБСЕ в регионе стало направление миссии организации в 1994 году в Таджикистан, создание в 1995 году Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии в Узбекистане, в задачи которого входило установление контактов между институтами ОБСЕ и странами региона, обеспечение соблюдения центральноазиатскими странами принципов и обязательств ОБСЕ, содействие политическим реформам. Расширению присутствия ОБСЕ в

регионе также способствовало открытие в 1998 году Центров ОБСЕ в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане.

Наряду с расширением присутствия ОБСЕ в регионе был введен пост личного представителя действующего председателя ОБСЕ в Центральной Азии, в функции которого была включена задача расширения участия организации в делах региона. При этом на всех этапах своей деятельности в Центральной Азии, ОБСЕ уделяла приоритетное внимание вопросам прав человека, демократических преобразований в странах региона, развития демократических институтов и гражданского общества. Деятельность ОБСЕ в данных сферах скоординирована с Евросоюзом, в частности, Еврокомиссия и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) запустили совместную программу содействия прав человека и демократии в Центральной Азии «Европейская инициатива в области демократии и прав человека» (с 2006 года «Европейский инструмент содействия демократии и правам человека»).

Уделяя внимание проблемам безопасности в регионе, ОБСЕ акцентирует внимание на нетрадиционных рисках и угрозах региону, среди которых терроризм, экстремизм, организованная преступность. С целью противодействия угрозе терроризма в Центральной Азии была принята программа действий, определяющая ряд конкретных мер по борьбе с этой угрозой. В разделе рассматривается роль ОБСЕ во внутривнутриполитических событиях, произошедших в 2005 году в Кыргызстане (события 24 марта), а также вопросы, связанные с председательством Казахстана в ОБСЕ в 2010 году.

Второй раздел посвящен исследованию приоритетов деятельности миссий ОБСЕ, представленных в каждой из стран Центральной Азии, а также деятельности БДИПЧ по наблюдению за выборами в государствах региона.

На сегодняшний день в регионе функционирует Центр ОБСЕ в Астане (Казахстан), Центр ОБСЕ в Бишкеке (Кыргызстан), Центр ОБСЕ в Ашхабаде

(Туркменистан), Бюро ОБСЕ в Таджикистане, Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане. Деятельность миссий ОБСЕ в странах Центральной Азии зависит от мандата, который определяется и формулируется Постоянным советом ОБСЕ и согласуется с принимающим правительством. В соответствии с мандатами Центры ОБСЕ в странах Центральной Азии, а также Бюро ОБСЕ в Таджикистане осуществляют в целом схожие задачи, включающие в себя развитие сотрудничества стран с институтами ОБСЕ и международными организациями, развитие контактов с органами власти, неправительственными организациями в республиках.

В мандат Бюро ОБСЕ в Таджикистане также включены задачи предотвращения конфликтов, обеспечения безопасности границ, борьбы с угрозами безопасности. Мандат и функции Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане, который в 2006 году заменил собой Центр ОБСЕ в Ташкенте, являются довольно ограниченным и практически не затрагивают сферу прав человека и содействия развитию демократических институтов в стране. Центры ОБСЕ, представленные в трех центральноазиатских странах, и Бюро ОБСЕ в Таджикистане реализуют программы, направленные на поддержку НПО, развитие СМИ, образование в сфере прав человека, обучение сотрудников полиции, усиление мер по борьбе с торговлей людьми, обеспечение гендерного равенства.

Все полевые миссии ОБСЕ в Центральной Азии сотрудничают с БДИПЧ ОБСЕ, одна из основных задач которого заключается в содействии демократическим выборам посредством осуществления наблюдения за избирательным процессом. В связи с этим в разделе рассматривается оценка, которую дает миссия БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами избирательным процессам в странах Центральной Азии.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, подведены основные итоги диссертации. Основные выводы

диссертационного исследования изложены в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,5 п. л. Все публикации по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Акказиева Г.И. Современная центральноазиатская политика Европейского Союза: тенденции развития//Вестник МГИМО – Университета. – 2012. - № 3. – 0,7 п.л.

2. Акказиева Г.И. Факторы эволюции геополитического положения стран Центральной Азии // Вестник МГИМО - Университета. - 2011. - № 4. – 0,7 п.л.

3. Акказиева Г.И. Центральная Азия в стратегии Европейского Союза // Вестник Кыргызско - Российского Славянского университета. – 2011. – Т. 11. № 11. – 0,5 п.л.

В прочих изданиях:

4. Акказиева Г.И. Социально-политические проблемы центральноазиатских стран в период становления их государственности // Развитие государств Центральной Азии: перспективы и риски. Материалы Второй ежегодной конференции Международного университета в Центральной Азии, 4 июня 2011 г. – Бишкек, 2011. – 0,6 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №140

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД РФ